Внезапный звук заставил несколько человек переглянуться. Маленькая девочка вышла из темноты на свет, её лицо постепенно прояснялось.

Прежде чем Мяо Суй Суй успела что-то сказать, вокруг неё раздался громкий шум, и она обернулась, чтобы увидеть, что Хан Вэй выпал из своего инвалидного кресла.

Хан Сяоцзюнь поспешил помочь Хан Вэю подняться, Мяо Суй Суй также поспешила на помощь.

«Всё в порядке? Почему ты упал?» спросила Мяо Суй Суй.

Пан Тон подошла к девочке, присел на корточки и заговорил с ней шёпотом. Она собиралась забрать девочку домой забрать девочку домой.

С другой стороны Хан Вэй сжал руку Хан Сяоцзюня, его голос слегка дрожал: «Это Персик! Это Персик!»

Мяо Суй Суй понадобилось три секунды, чтобы отреагировать на слова Хан Вэя, и она удивлённо посмотрела на маленькую девочку на руках Пан Тон.

Маленькая девочка также увидела лицо Хан Вэя в этот момент, и её маленькое личико поднялось с удивлённой улыбкой, когда она снова подбежала к нему она крикнула: «Дядя Хан!»

Глаза Хан Вэя покраснели, он погладил её по голове дрожащей рукой.

«Где папа? Дядя Хан, где папа?» Персик повторяла вопрос, это было очень срочно.

«Папа тоже здесь, дядя отведёт тебя к нему, он будет рад тебя видеть.» Хан Вэй сказал, а затем оглянулся на операционную с некоторым колебанием в глазах.

«Всё в порядке, ты можешь оставаться здесь и сторожить, а я возьму Персика.» Мяо Суй Суй взяла инициативу в свои руки.

Все трое подсознательно посмотрели на Пан Тон, на лице которой по-прежнему не было никакого выражения, но Мяо Суй Суй чувствовала покинутость.

Они втроём вышли из клиники, причем Персик всю дорогу прыгала и скакала, такая счастливая, что её шаги стали намного легче.

«Эти несколько дней я была в городе Н в поисках родственников маленькой девочки, боялась, что с ней что-то случится все позволяли ей оставаться в доме смотреть мультики, я не ожидала… но я сильно задержалась.» Пан Тон тихонько засмеялась.

«Как я могу винить тебя за это, никто не знал, что это будет такое совпадение.»

Пока они разговаривали, они уже подошли к зданию С, где жил Лю Дон.

Когда он позвонил в дверь, визуальный экран внутри дома мог видеть посетителя, Лю Дон видел на экране только Мяо Суй Суй и Пан Тон, он не часто видел Пан Тон, поэтому он открыл дверь очень подозрительным образом.

«Мэр Мяо, проходите и садитесь, что я могу для вас сделать?» Лю Дон открыл дверь, его рука

всё ещё была в гипсовой повязке.

В это время из-за спины Мяо Суй Суй вышла маленькая девочка с двумя маленькими хвостиками, и с головой нырнула в объятия Лю Дона, после чего раздался крик "вау".

«Папа... папа...»

Глаза Лю Дона мгновенно покраснели, он бросил невероятный взгляд на Мяо Суй Суй, увидел, как Мяо Суй Суй кивнула. Слёзы катились по его щекам, он прижался к маленькой девочке на руках, большой мужчина плакал.

«Папин персик, ты жив! Благословение бодхисаттвы, чудесно, чудесно.» Лю Дон был несколько бессвязен, не переставая целовать волосы Персика.

При виде этой сцены у Мяо Суй Суй не могли не покраснеть глаза, а Пан Тон рядом с ней уже давно разрыдалась.

После того, как плач закончился, их эмоции, наконец, стабилизировались. Лю Дон, крупный мужчина, почувствовал себя немного неловко, только тогда он поспешно пригласил Мяо Суй Суй войти и налил ей воды.

Персик внимательно следила за отцом, не желая отходить ни на шаг.

Когда он узнал, что Пан Тон спасла его дочь, Лю Дон хотел встать на колени и поблагодарить её.

Пан Тон отказалась от этого: «Мы с Персиком вроде как родственники, она очень приятная девочка, благодаря ей моя собственная жизнь сильно изменилась, а Персик также косвенно помогла мне найти моего врага, так что у тебя нет необходимости благодарить меня.»

Лю Дон также хотел угостить её едой и дать ей кристаллических ядер, но Пан Тон от всего отказалась.

Отец и дочь, должно быть, нуждались в собственном пространстве. Мяо Суй и Пан Тон посидели некоторое время, прежде чем попрощаться и уйти.

«Тётя, не уходи.»

Глядя на намерение Пан Тон уйти, Тао Цзы подсознательно хотела погнаться за ней, чувство, что они провели так много времени вместе, не было фальшивым, но она не могла отпустить отца позади себя, и только смотрела на Пан Тон неохотно маленькими глазками, от чего её сердце таяло.

«Персик знает, где живёт тетя, да? Когда у тебя будет время, ты можешь приходить и играть со своей тётей, хорошо? Мы не будем слишком далеко друг от друга, мы все в одном городе.»

После нескольких ободряющих слов Пан Тон, Персик наконец махнула рукой и попрощалась с ними.

Выйдя из комнаты c101, Пан Тон глубоко вздохнула, прежде чем продолжить свой путь.

«Вы можете зайти к Персику и позже, ваша комната a102 находится недалеко отсюда, передняя и задняя части рядом друг с другом, всего в нескольких шагах.» Мяо Суй Суй утешала её.

Пан Тон кивнула: «Я знаю.»

Мяо Суй Суй посмотрела на немного молчаливую Пан Тон, когда уходила. На самом деле, такой конец был лучшим для всех, кроме Пан Тон, которая неизбежно будет испытывать небольшое сожаление.

Когда Мяо Суй Суй приехала в клинику, ребёнок Юй Хуан уже родился, как и надеялся Хан Вэй, маленькая девочка, худенькая, маленькая и немного смуглая.

Мяо Суй Суй не стала беспокоиться и пошла домой с Ми Ми.

На следующий день Мяо Суй Суй проснулась, открыла глаза, только чтобы в оцепенении вспомнить, что в городе появился новый гражданин.

Мяо Суй Суй не осталась в постели, она встала, вскипятила молоко и собачий корм для Ми Ми, сварила себе кашу и съела её с маленьким огурчиком.

Мать Су превосходно готовила, соленья были хрустящими и благоухали кунжутным маслом, и Мяо Суй Суй не могла перестать есть их после двух больших мисок.

После завтрака собачка валялась у её ног, ей захотело выйти поиграть, поэтому Мяо Суй Суй не смогла устоять перед такой милой атакой, смирилась, надела туфли и вышла.

Едва она вышла за дверь, как получила сигнал от системы о том, что в город прибыл незнакомец.

Мяо Суй Суй оставалось только вернуть Ми Ми, попросила у него прощения и пообещала вынести его, когда закончит с городом.

Она поспешила к городским воротам как раз вовремя, чтобы увидеть, как группа из семи или восьми человек в камуфляжной форме выходит из машины, а вокруг них собираются горожане.

«Здравствуйте, я мэр города.» Мяо Суй Суй шагнула вперед.

Лидер группы снял шляпу и кивнул Мяо Суй Суй: «Здравствуйте, я Е Хуай Шань, лидер отряда Сокол в городе А. Когда мы были на задании, мы случайно заметили, что здесь есть дополнительный город, и мы слышали от людей, что город может обеспечить горячей водой и едой 24 часа в сутки? Можем ли мы купить их за кристаллические ядра?»

Мяо Суй Суй посмотрела на их пыльный вид и поняла, что путешествие не было удачным.

Она кивнула: «Да, пойдёмте, сначала зайдём в наш ресторан и перекусим. В городе ещё есть комнаты, если хотите отдохнуть, можете заплатить за содержание за один день, в комнате можно посмотреть телевизор и принять ванну, есть также питьевая вода.»

Когда Мяо Суй Суй закончила говорить, глаза младших членов команды, стоящих за Е Хуай Шанем, загорелись.

«Большое спасибо, сначала мы пойдём в ресторан.» Когда Е Хуай Шань закончил говорить, люди позади него зааплодировали.

Е Хуай Шань бросил на них ничего не выражающий взгляд, и аплодисменты стихли, а Мяо Суй Суй не могла не улыбнуться.

Всё в городе было оживлённым, заставляя Е Хуай Шаня и его группу смотреть на него с восторженным вниманием, даже такая большая база, как база города А, не могла сравниться с этим городом.

Вскоре они прибыли в ресторан "Надежда", где многие люди всё ещё ели, а из-за недавнего увеличения количества людей снаружи ресторана были установлены зонтики со столами и стульями.

Места на улице были уже заняты, а так как ресторан был небольшой и в нём ещё не было больших круглых столов, они выбрали столики внутри ресторана и сидели за двумя столами в общей сложности.

Меню ресторана по меню также изменилось после обновления, став отдельным сенсорным экраном на каждом столе, где можно было сделать заказ прямо с экрана и после этого подождать.

Город обновился на несколько уровней, а меню стало намного богаче. Отряд "Сокол" посмотрел на ослепительное меню с картинками и некоторое время не мог наложить на себя руки, но главное, что цены не дорогие, и они боятся не доесть каждый пункт и потратить его впустую.

Мяо Суй Суй наблюдала за тем, как они мешкали в течение десяти минут, прежде чем заказали свои блюда, и испытывала тихое облегчение от того, что это было так сложно для людей с трудностями выбора.

Вскоре блюда были поданы, и комната наполнилась аппетитным ароматом риса.

Не в силах больше сдерживаться, они зарыли головы и ели огромными глотками.

Даже Е Хуай Шань двигался быстрее, он ничего не мог с этим поделать, если бы он двигался медленнее, то не смог бы съесть еду.

Восемь человек заказали двенадцать блюд, и в итоге даже суп был использован для того, чтобы макать в него приготовленные на пару булочки, а тарелки были настолько чистыми, что робот, пришедший их убрать, замер на несколько секунд.

После еды Мяо Суй Суй отвела их посмотреть последний дом, p102, и после этого остальные члены команды сказали на месте, что они не хотят снова выходить и спать на улице.

Е Хуай Шань просто достал свои кристаллические ядра и забронировал последнюю комнату, сразу же заплатив за обслуживание за три дня.

http://tl.rulate.ru/book/76714/2545474